

Сюй Наньнань не волнует, чувствует ли Чжан Цуйцинь боль или нет. На этот раз Сюй Геншен устроил ее на работу с такой высокой эффективностью. Хотя это было из-за пакета сухого молока, она была очень благодарна Сюй Геншеню.

Напротив, Сюй Геншен чувствовал себя немного неловко и всегда чувствовал, что брал чужие вещи. Поэтому по пути Сюй Геншен ничего не сказал Сюй Наньнань. Прибыв на ферму, он устроил Сюй Наньнань на работу и немедленно ушел. Однако, сделав несколько шагов, он обернулся и что-то сказал Сюй Наньнань: "Наньнань, здесь не так много вещей, но это удобнее, чем работать на земле. Как только вы закончите, вы сможете отдохнуть самостоятельно. Просто помните, не ассоциируйте себя с человеком, работающим с вами. У того человека, который собирает фекалии, было плохое прошлое".

Сюй Наньнань четко кивнула.

Хотя это еще не достигло следующих десяти лет, некоторые помещики и богатые крестьяне в прошлом также были определены как класс людей с бедным происхождением после того, как местные тираны разделили поля.

До десяти лет движения, статус этих людей не был высоким.

Увидев, что Сюй Наньнань кивнула, Сюй Геншен почувствовал облегчение. Наньнань-робкий ребенок и, конечно, не доставит хлопот.

Сюй Геншен почувствовал, что достоин пакета сухого молока, и он также мог бы разобраться со своей женой, поэтому он развернулся и немедленно ушел.

Видя, что Сюй Геншен в таком состоянии, Сюй Наньнань втайне была благодарна, что тетя Сун Гуйхуа попросила ее найти жену Геншеня, иначе это определенно было бы невозможно. Говоря о поиске возможностей, я должна поблагодарить тетю Сун Гуйхуа.

На ферме не так много вещей, и никто на это не смотрит. Сюй Наньнань сознательно несла корзину на спине, чтобы нарвать борщевика поблизости. Закончив, она, наконец, высыпала Борщевик в свинарник.

Поработав некоторое время, Сюй Наньнань почувствовала усталость и села на бок, чтобы отдохнуть, вытирая пот.

Здесь было здорово, никто не пялится, и она может немного отдохнуть после того, как закончит. Нет необходимости терпеть взрывной голос Чжан Цуйцинь, которая беспокоит ее при каждом удобном случае. Здесь гораздо комфортнее.

Конечно, единственное, что ее угнетало, - это то, что на ферме пахло так плохо, что даже дующий ветер доносил этот запах.

Похоже, в следующий раз ей придется надеть маску.

Сюй Наньнань сидела на камне, волосы развевались на ветру, когда к ней подошел мужчина с лопатой.

Мужчине было лет 50-60, с шаткой фигурой, и он шел к свинарнику, опустив голову. Увидев Сюй Наньнаня, он, казалось, немного удивился.

Сюй Наньнань догадалась, что это, вероятно, тот самый плохой парень, о котором упоминал

дядя Геншен.

Не имеет значения, что все они работают на ферме. Сюй Наньнань просто пошла за свиной травой, чтобы покормить свиней, и обычно она была расслаблена. Но этот совсем другой. В дополнение к сбору свиного навоза, он также должен убирать ферму. Более того, свиной навоз нужно собирать в поле, чтобы сделать удобрение, поэтому он покрывает огромную землю, когда работает.

Сюй Наньнань не знала, насколько плох этот человек и почему ему дали такую работу.

Однако она также отправилась в деревню, чтобы следовать обычаям, и не собиралась связываться с этим человеком. В конце концов, эта эпоха особенная, и она сама не в лучшем положении. Она должна заботиться о Сяомань, чтобы у нее не было лишнего багажа.

Оба они очень молчаливо согласились не здороваться. Этот человек там работал.

Свиной помет был перемешан, и запах стал еще хуже. Сюй Наньнань почувствовала легкую тошноту и спряталась в комнате отдыха.

Говорили, что это дом, а на самом деле был построен простой соломенный сарай, чтобы укрыться от ветра и дождя. Сюй Наньнань подозревала, что если бы действительно шел дождь, этот соломенный дом не выдержал бы его.

Увы, похоже, эта работа не так хороша, как она ожидала.

Однако в деревне нет никакой возможности избежать физической работы. Ей все равно придется уехать из деревни. Она не хочет оставаться здесь всю свою жизнь.

“Эй, что это за книга такая?” Пока Сюй Наньнань размышляла о будущем, она вдруг обнаружила на столе книгу в очень старой обложке, она предполагает, что ей было уже несколько лет. Сюй Наньнань присмотрелась повнимательнее и обнаружила, что это иностранная книга.

В это время в деревне еще оставались люди, знавшие иностранные языки. Очевидно, что эта книга принадлежит "плохому парню" снаружи.

Но могут ли люди в это время читать иностранные книги? Сюй Наньнань чувствовала что это немного странно. Она и раньше смотрела телевизор этой эпохи. Казалось, что в первые годы основания Китайской Народной Республики страна всегда была очень чувствительной, говоря, что даже те, у кого есть родственники за границей, должны быть расследованы, и они беспокоились, что они были вражескими агентами.

Сюй Наньнань становилась все любопытнее и любопытнее, но она все еще не прикасалась к книге. Ей просто было немного любопытно узнать личность иностранца.

Прежде чем Сюй Наньнань вышла, вошел тот, кто был снаружи. А потом он увидел книгу, лежащую на столе. Войдя в дверь, даже не взглянув на Сюй Наньнаня, он завернул книгу на столе и вложил ее в свои руки.

Сюй Наньнань немного смутилась и сразу же сказала: “Я не трогала вашу книгу. Я не прикоснусь к ней без разрешения.” Несмотря ни на что, она не может заставить людей усомниться в ее словах.

“Я знаю, что ты к ней не прикасалась”, - наконец сказал мужчина, - “Тебе лучше оставаться на месте, или ты попадешь в беду”. Сюй Наньнань была еще больше удивлена, обнаружив, что этот человек все еще говорит по-китайски.

И она услышала самоуничижение в его словах, очевидно, он также знал, что она тоже была членом толпы, избегающей его.

Сюй Наньнань почувствовала себя немного неловко. Хотя она делала то, что делали в сельской местности, в глубине души у нее действительно не было такого сознания о том, что не было придумано.

Поэтому она не смогла удержаться и сказала: “Дядя, как мне тебя называть?” Это тоже было на мандаринском.

Возможно, из-за этого этот человек оглянулся на нее и немного посмотрел на нее: “Не связывайся со мной и беспокойся о том, что тебя сочтут плохим человеком”.

“Мы работаем вместе. Мы должны смотреть вверх и видеть друг друга, когда опускаем головы. Тебя даже не может волновать название. Кроме того, никто не может определить меня как другого человека только из-за одного титула”.

Этот человек посмотрел на Сюй Наньнань и, казалось, нашел ее совершенно свежей. Он изобразил улыбку на лице и сказал: “Маленькая девочка, меня зовут Хэ Цюшэн”.

“Дядя Хэ, меня зовут Сюй Наньнань. Нань как юг.” Хэ Цюшэн кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Не поддерживайте связь с этой маленькой девочкой, иначе это доставит человеку неприятности в будущем. В наши дни слишком мало хороших людей, чтобы даже причинить вред другому хорошему человеку.

Сюй Наньнань больше не брала на себя инициативу позвать Хэ Цюшэня. По ее мнению, зная, как зовут другую сторону, было просто привычкой к вежливости. Что касается большего, то она больше не осмеливалась.

Утренняя работа пролетела быстро.

Сюй Наньнань чувствовала, что эта работа была немного вонючей, но, условно говоря, она была намного проще, и даже время проходило быстрее. Она несколько раз покупала товары в магазине Таобао, и ей пора было заканчивать работу.

Сюй Наньнань поспешила обратно, чтобы пообедать.

Как только она вернулась домой, Сюй Наньнань почувствовала, что атмосфера во всем доме была не очень хорошей.

Вся семья вернулась с работы. Вместо того чтобы болтать во дворе, как обычно, они все сидели в холле. Пожилая дама сидела прямо над холлом, глядя на дверь с посиневшим лицом. Увидев, как Сюй Наньнань входит в дом, палка в ее руке яростно ударила по земле: “Ты блудное дитя, поторопись и объясни, что ты делаешь. Теряешь деньги и не зарабатываешь денег для семьи, когда ты стала такой смелой?”

Сюй Наньнань вообще не ожидала такой встречи. Очевидно, после того, как Сюй Цзяньшэн ушел вчера, старушка все еще была совершенно спокойна этим утром. Это снова очередная

судорога?

Одна за другой старушка никогда не устает.

“Что не так, что со мной не так, бабушка? Если я вас не устраиваю, просто скажите об этом прямо. Не играй в дурацкие головоломки.” - нетерпеливо сказала Сюй Наньнань.

Видя ее отношение, сердитые ноздри старой леди вот-вот задымятся: “Ты смеешь возражать? Ты блудное дитя, не думай, что я не знаю, ты должно быть принесла пользу семье Сюй Геншеня, или кто даст тебе новую работу. Скажи, сколько хороших вещей дал тебе твой отец. Сегодня, если ты не объяснишь, мне придется забить тебя до смерти”.

Старая леди сказала, что у нее болит сердце. Если бы не самая младшая невестка, которая вернулась и поговорила с ней об Эрии, она бы не узнала, что босс на самом деле дал этой девушке хорошую вещь.

Очень трудно защититься от вора. Какова ситуация дома? У нее дома недостаточно еды, поэтому она будет дарить другим хорошие вещи. Разве это не вредит всей семье?

“Что хорошего может дать мне мой папа? Разве мой отец не отдал тебе все? Ситуация дома самая ясная. У моего отца есть для меня дополнительные вещи? Кроме того, дядя Геншен устроил это для меня. Это потому, что люди думают, что я бедна, слишком молода и не хотят, чтобы я работала со взрослыми. Если ты мне не веришь, спроси дядю Геншеня и моего отца.” Во всяком случае, Сюй Геншен не признался бы в этом. Что касается Сюй Цзяньшэня, то он действительно ничего ей не дал.

Старая леди была немного неуверенна, когда говорила это.

Деньги у босса действительно были взяты ею.

Но это никуда не годится, Сюй Геншен может вот так позаботиться о мертвой девчонке?

Видя, что старушка молчит, Чжан Цуйцинь закатила глаза: “Мама, наша деревня такая большая, никого не жалко. Сюй Геншен не устраивал жертву на работу, поэтому он устроил ее для Эрии. Это слишком странно”.

Сюй Цзяньхай слушал, как его жена разжигает ревность, и ему хотелось дать ей пощечину. Не то чтобы ему было жаль свою племянницу, но он просто чувствует, что если его жена будет продолжать так рваться вперед, то в будущем ее будут ненавидеть. Он не видел, как вернулась Лю Цяо. Она просто нечаянно подняла рот перед матерью, и потом ей было все равно. С этого момента Эрия ненавидит не Лю Цяо, а его жену.

Если Эрия будет болтать глупости на улице, репутация его собственной жены будет еще хуже.

Чжан Цуйцинь не знала, что думает Сюй Цзяньхай, пока это было что-то, что заставляло Сюй Наньнань испытывать трудности, она была бы счастлива это сделать. Кто сделал ее дочерью Ли Цзин, а!

Старая леди сначала думала, что доказательств нет, но когда Чжан Цуйцинь так сказала, она также подумала, что это, должно быть, подарок, о котором она не знала.

Эта семья дарила подарки посторонним. Она, глава семьи, даже не знала об этом. Это было просто игнорирование ее авторитета.

"Ты мертвая девчонка, я посмотрю, какой у тебя сегодня твердый рот". Старушка встала, чтобы подражаться.

Сюй Наньнань не была глупа и сразу же выбежала.

Она не забыла крикнуть: "Если ты посмеешь драться, я посмею устроить неприятности. Давай устроим неприятности, как в прошлый раз, пусть деревня увидит, что ты, моя бабушка, каждый день бьешь свою внучку".

Как только старая леди услышала это, она внезапно затаила дыхание и не смогла подняться и опуститься.

"Ну, твои крылья твердые, так что ты осмеливаешься бросить мне вызов. Ты такая жесткая, не ешь в будущем ни кусочка риса, и ни Сяомань не разрешается его есть!"

Сюй Наньнань усмехнулась, и у старой леди не было другого выбора, кроме как сделать это.

После нескольких столкновений Сюй Наньнань также обнаружила, что старая леди на самом деле была ничем не лучше. Что ее ободряет, так это, несомненно, тот факт, что она помогла Красной Армии и ее престиж в деревне стал достоянием поколения старушки из семьи Сюй.

Эти два момента ничего не значат в глазах Сюй Наньнань.

Слишком много людей помогали Красной Армии. Помимо всего прочего, Сюй Цзяньшэн также вступил в армию и сражался. В то время Красная Армия сражалась за народа. Она не видит необходимости демонстрировать это или даже использовать это для доминирования.

Что касается старшинства, то, будучи старым и неуважительным, нет ничего достойного уважения.

В конце концов, все еще есть разница между старшими и старыми людьми.

Старейшины-это почтенные старейшины, В то время как старики просто стареют.

Для старой леди это, очевидно, последнее.

Проигнорировав угрозу старой леди, Сюй Наньнань пошла в комнату, чтобы помочь Сюй Сяомань писать. В то время, пока Сюй Сяомань не обращала на это внимания, она "достала" тушеные яйца и пирожные из шкафа и съела их с удовольствием.

После того, как пожилая леди приготовила еду, она выбежала и приготовила большую миску пюре в кастрюле, пока пожилая леди не обратила на это внимания. Она взяла два вонтон, вбежала в комнату и закрыла дверь.

Съев пирожные и тушеные яйца, Сюй Сяомань была уже сыта. Сюй Наньнань выпила пюре сама, оставив Вонтон для нее, чтобы она поела.

"Я поем позже, когда проголодаюсь днем". Это то, чего она заслуживает от своей работы, но это будет недешево для этих людей.

Старая леди вскоре обнаружила поведение Сюй Наньнань. Она рассердилась и с большим гневом постучала в дверь хижины.

Этот дом когда-то был дровяным домиком, возделанным в почве и в лохмотьях. Маленькая

дверь осыпалась. В нее постучала пожилая леди, как будто она могла упасть в любой момент.

Сюй Сяомань испуганно вскрикнула.

Сюй Наньнань обняла ее, думая в глубине души, что они должны уехать, уехать отсюда как можно скорее!

Старая леди больше не хотела стучать в ее дверь. Немного отдышавшись, она вернулась в главную комнату на ужин.

Но из-за опыта Сюй Наньнань старая леди всегда была в плохом настроении. Чжан Цуйцинь сказала: "Мама, я все еще должна позволить старшему брату позаботиться об этом. Старший брат-твой старший сын, и не будет иметь значения, если его убьют. Как насчет того, чтобы найти возможность позволить старшему брату вернуть детей?"

Чжан Цуйцинь скучает по своим детям. Сюй Цзяньшэн уехал домой в этом месяце и не привез их детей обратно. В глубине души она чувствовала себя немного несчастной. Она думала об этом, просто пользуясь этой возможностью, чтобы позволить Сюй Цзяньшэню вернуться снова.

Старушка - разумный человек, и она сказала без гнева: "Он вернется, если вы заплатите за дорогу!"

Чжан Цуйцинь поспешно опустила голову и не осмелилась ничего сказать.

В комнате было тихо, слышались только звуки еды и сердитое ворчание старой леди.

Эту мертвую девчонку нужно вылечить.

Сюй Наньнань не знала, о чем думала пожилая леди, но было странно, что через несколько дней семья стала на самом деле очень мирной, и казалось, что она не была привлечена к ответственности за смену работы.

Сюй Наньнань чувствовала себя странно, но не могла понять, в чем дело.

Но хорошо, что дни могут быть такими спокойными, тем более что сейчас она работает на горной ферме, где обычно свободна. И после окончания своей работы она все еще может бродить по горам. Она даже иногда болтает с Хэ Цюшэнем.

Хотя Хэ Цюшэн избегал контактов с ней, Сюй Наньнань обнаружила, что Хэ Цюшэн на самом деле был очень осведомлен, общаясь друг с другом.

Она подозревала, что Хэ Цюшэн должен был заниматься преподаванием, прежде чем собирать навоз. И он мог бы преподавать иностранные языки.